

**ИНСТИТУТ БРАКА И МНОГОДЕТНОСТЬ: ТОЧКИ
СОПРИКОСНОВЕНИЯ²⁹**

Банных Г.А.

*к.с.н., доцент
УрФУ, УрГЭУ
г. Екатеринбург, Россия
galunique2000@yandex.ru*

Костина С.Н.

*к.с.н.,
УрФУ
г. Екатеринбург, Россия
kostinasn@mail.ru*

**INSTITUTE OF MARRIAGE AND LARGE FAMILIES: POINTS OF
CONTACT**

Bannykh G

*Ph.D., Associate Professor
UrFU, USUE
Yekaterinburg, Russia
galunique2000@yandex.ru*

Kostina S

*Ph.D.,
UrFU
Yekaterinburg, Russia
kostinasn@mail.ru*

Аннотация

Многодетность как социальный феномен невозможно рассматривать в отрыве от семьи, а следовательно, и брака. Происходящие общественные изменения привели трансформации обеих этих институтов. В статье авторы

²⁹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 19-011-00566 «Многодетные семьи как социальный феномен».

рассматривают особенности современного состояния института брака в контексте его связи с рождаемостью в современной России.

Методы: анализ документов и анализ статистических данных.

Результаты. Проведенный анализ позволил выявить значительное влияние изменений, произошедших в обществе на институт брака и и рождаемости в РФ. Очевидно, что на них оказывают влияние одинаковые факторы – как социокультурные, так и экономические. При том, что значение и ценность института брака остаются значимыми, сам институт претерпевает кардинальные изменения в отношении форм, функций, от него отделяется субинститут родительства, значительно меняются и установки супругов в отношении детей и родительства.

Дискуссия. Основным фактором происходящей трансформации называется фактор социально-экономический. Государственная поддержка семьям, имеющим детей, и многодетным минимальна и не позволяет на самом деле поддержать многодетность. Репродуктивные установки на многодетность не воспроизводятся в социально-культурной среде современного российского общества, процессы автономизации семьи и индивидуализации личности, а также социально-экономическое положение населения не позволяет совпадать реальному и желаемому количеству детей даже при существующих социокультурных условиях.

Annotation

Large families as a social phenomenon can not be considered in isolation from the family, and hence the marriage. The ongoing social changes have led to the transformation of both these institutions. In the article, the authors consider the peculiarities of the modern situation within the institute of marriage in the context of its connection with the birth rate in modern Russia.

Methods: analysis of documents and analysis of statistical data.

Results. The analysis made it possible to identify the significant impact of changes in society on the institution of marriage and fertility in the Russian Federation. Obviously, they are influenced by the same factors - both socio-

cultural and economic. While the value of the institution of marriage remains significant, the institute itself undergoes drastic changes in terms of forms, functions, the sub-institute of parenthood is separated from it, and the attitudes of spouses in relation to children and parenthood change significantly.

Discussion. The main factor in the transformation is called the socio-economic factor. Government support for families with children and large families is minimal and does not allow in fact to support large families. Reproductive attitudes to large families are not reproduced in the socio-cultural environment of modern Russian society, the processes of autonomization of the family and individualization of the individual, as well as the socio-economic situation of the population does not allow the actual and desired number of children to coincide even under the existing socio-cultural conditions.

Ключевые слова: брак, разводы, семья, многодетность, рождаемость.

Key words: marriage, divorces, family, large families, fertility.

Введение

Социальные изменения, происходившие в общественных отношениях с конца 19 века привели к изменению функций семьи, в том числе репродуктивной, социализационной, духовной, экономической и др. Этому способствовал ряд вызванных индустриализацией и новой индустриализацией социальных процессов и явлений. К ним можно отнести изменение социального и экономического статуса женщин (возрастание экономической независимости и стремление к гендерному равенству), сексуальное раскрепощение женщин в социокультурном аспекте, доминирование мотива «романтической любви» в создании семьи и отношений между партнерами. Однако одним из наиболее противоречивых процессов является так называемый «кризис» семейных отношений, под которым понимают учащение разводов, увеличение числа гражданских браков и т.п, который ряд исследователей относит к процессу перехода к

новой модели семьи [12]. Основные признаки проявления подобного «перехода» или кризиса с позиций социологических наук – отделение семейно-партнерских отношений от брачных отношений, сознательная бездетность («чайлдфри») или малодетность, отделение института родительства от института семьи, увеличение количества детей, рожденных вне официального брака, увеличение количества «сложных» семей (где дети воспитываются биологическими разведенными родителями и их новыми партнерами, также возможно имеющими детей) и многое другое.

Обращаясь к актуальной для современных исследователей теме, необходимо отметить, что обилие прикладных и эмпирических исследований на самом деле не позволяют дать теоретическое обоснование концепта семья. Поэтому в современных социальных науках не сложилось единого понимания и трактовки данного феномена [16, с.14]. А ведь теоретически концепт семьи оказывается тесно связан с такими понятиями, как «брак», «супружество», «родительство» и многие другие.

Основными тенденциями последних десятилетий для России выступает нисходящая рождаемость, высокие показатели разводимости и малодетность. Очевидно, что данные явления имеют определенную взаимосвязь.

Авторы, изучающие трансформацию института брака и семьи, работают в различных методологических подходах, которые условно можно разделить на три: объективизм, либерализм, алармизм. Трансформацию института брака и семьи под влиянием социокультурных факторов рассматривает О.А. Отраднова [22], социально-экономических факторов – Д.З. Музашвили [10, с.89]. Влияние модернизационных процессов на трансформацию института семьи изучали Е.П. Галкина, М.И. Кадничанская [6, с.195], раскрывая основные тенденции и этапы трансформации этого социального института. Взаимосвязь института брака и родительства в современной России исследовали, Г.Б. Сайфутдинова [14, с.152], С. Бирюкова, А. Тындики [3, с.33], З.Х. Саралиева [15, с.118] и др.

Несмотря на неослабевающий интерес исследователей к проблемам семьи, брака и рождаемости, до сих пор нет однозначного мнения о сущности этих социальных феноменов и их взаимосвязи.

Методы и методология

Проблематику трансформации института брака и рождаемости мы условно классифицируем по двум основаниям (опираясь на проблематику института семьи и брака в целом): проблемы перманентные (постоянные) и проблемы специфические (определяемыми национальными и социокультурными и иными условиями). В отечественной социологии семьи сформировалось традиционным выступает социодемографическая методология, ведущая свое начало еще с советской традиции фамилистики. Немаловажными, на наш взгляд, для исследования феноменов многодетности и брачности выступают положения институционального, социокультурного, сравнительно-исторического и гендерного подходов.

В практической части методами исследования были анализ документов и анализ статистических и вторичных данных. В ходе исследования авторы анализировали прежде всего демографические показатели, предложенные официальной статистикой (брачность, разводимость, рождаемость и т.д.). При этом сложностью при анализе выступает отсутствие достоверных данных о новых семейно-брачных отношениях – «гражданских браках», смешанных и других семьях.

Результаты и дискуссия

Процессы индустриализации, которые усиленными темпами шли на протяжении всего 20 века, привели к резкому изменению образа жизни населения в целом, и отношения к семье и репродуктивным установкам в частности. В рамках теории индивидуализации позиционируется идея автономизации семьи как социальной ячейки вследствие процессов модернизации, глобализации. Это подразумевает концентрацию индивида на индивидуальных потребностях и интересах и сознательный отказ от того, что его «связывает», «сковывает», в том числе «узы брака» и родительство.

В структурно-функциональной теории акцент происходящих изменений в модернистском обществе смещается на «упрощение» семьи, разведение, «отслоение» институтов брака и родительства, изменение функционала семьи и т.д.

Теория рационального выбора раскрывает влияние возможности индивида оценить выгодность и практичность своих действий в отношении брака, родительства и прочих совместных социальных практик [21].

В 20 веке активное влияние на методологические основы изучения института брака и репродуктивного поведения оказали гендерные исследования и феминизм как таковой. Однако большая часть исследований как раз была сфокусирована на отказе от семейных практик, обязательности концепта семьи и материнства и т.д. в пользу гендерного равенства в разделении труда, в том числе и брачных обязанностей и родительства.

Исходя из анализа ряда исследований, можно выделить несколько факторов, которые обусловили современное состояние института брака и семьи, оказали влияние на рождаемость и детность.

Во-первых, это трансформация института брака. Как отмечают [Маккарти](#) и Эдвардс, больше не существует однозначного «традиционного» понимания и восприятия семьи [21, с. 24]. Сегодня демографами, социологами, психологами и прочими исследователями признается плюрализм семейных форм или форм брака. Добавим к прочим известным и устоявшимся уже формам нуклеарной, однополый, приемной семьи, семьи с одним родителем такие семейные формы как вместе-раздельно живущая семья, смешанная семья или семья повторного брака и др. Так, например, исследования Гурко Т. А. показали наличие такой формы как «хрупкая семья», в которой есть родительство, но нет брака [7, с.99]. Такая форма сожительства завершается либо браком, либо распадом отношений биологических родителей. Э.Тоффлер описывал модель так называемой «общей семьи» или расширенной семьи, в которой две разведенные пары с детьми вновь вступают в браки, образуя новую расширенную форму семьи.

Согласно данным Росстата на начало 2017 года [5] в возрастных группах от 49 лет и старше только 3% мужчин (из 59 977) и 3% женщин (из 93 993) никогда не состояли в браке. Это доказывает пока еще фиксируемую значимость института брака в России. Однако при этом данный институт не является стабильным и устойчивым. Так, по данным Росстата на 2016 г. развелись 61,7% партнеров в браке, при этом наиболее часто разводились семьи, чей стаж брака составляет 5-9 лет, на втором месте находятся пары со стажем брака в 10-19 лет, на третьем – молодые супруги со стажем менее 2 лет [9, с.57]. Известно, что инициаторами распада брака в 68 % случаев являются женщины в возрасте до 50 лет – именно они подают на развод. В возрастной группе после 50 лет наиболее часто инициаторами становятся мужчины. Вторично вступают в официальный брак лишь 27 % женщин [4].

Все более распространенными, особенно среди молодежи, становятся незарегистрированные сожительства. В них чаще вступают россияне, получившие среднее профессиональное и среднее общее образование, городские жители и нерелигиозные. У поколений, рожденных после 1970 г., выделяются траектории, где браку предшествует одно или два сожительства (как пробные браки), а также «прослойки» тех, кто никогда не был в браке и воспитывает одного-двух детей в первом или втором сожительстве (оно в данном случае продолжительно, партнеры имеют хотя бы одного ребенка, т. е. оно выступает самостоятельным союзом) [8, с.24].

В последние годы наметилась выраженная тенденция к вступлению в брак в более позднем возрасте по сравнению с предшествующими десятилетиями. Для сравнения - в 1960 г. 53,2 % мужчин заключали брак в возрасте от 18 до 24 лет, а в 2016 г. – только 18,8 %. Сегодня тенденции откладывания брака привели к тому, что основной возрастной группой, для вступления в брак стала 25–34-летних. В целом, коэффициент брачности за последние десятилетия снизился почти в два раза, если в 1960 г. он составлял 12,5%, то 2016 г. всего 6,7 %.

Во-вторых, в постиндустриальном обществе наблюдается трансформация гендерных ролей в семье, перераспределение семейного труда, в том числе и родительства на гендерной основе. Гендерные исследования показывают, что тенденция к экономической самостоятельности женщин привела к появлению так называемых неполных семей или семей с одним родителем, преимущественно матерью. В России, по данным Росстата, численность неполных семей в 2016 г. составила 6.423 тысяч, что соответствует примерно 30% от числа всех семей [17]. Ориентируясь на западные тенденции, можно отметить, что неполные семьи становятся одной из доминирующих формой семьи, определяющих трансформацию института брака и родительства, точнее из разделение. Так, В Швеции данный показатель самый значительный – до 54% семей относятся к неполным, В Великобритании – 40%, в США – 35%.

Женщин, имеющих в свидетельстве о рождении ребенка прочерк в графе «отец», т.е., кто может находиться в статусе «матери-одиночки», становится больше в общей численности матерей: если в 1989 году они составляли 7-8%, то в 2010 уже 15-18%. Можно отметить, что происходит институционализация материнской семьи, и это тренд общемировой.

Интерес для нашего исследования представляет вопрос о том, как взаимосвязано наличие детей и брачный статус. Традиционно, рождение или наличие детей снижает вероятность развода и придает браку некую стабильность. Важной тенденцией последнего десятилетия можно считать снижение доли распавшихся союзов с совместными детьми до 18 лет. В 2016 году у 56,7% распавшихся пар общих детей не было, еще у трети разведенных родителей имелся 1 общий ребенок, среди семей с двумя и более детьми развелись 12,1%. А.Б. Синельников считает, что динамика рождаемости на 90% детерминирована динамикой брачности (с временным лагом в один год)[18].

А.В. Носкова отмечает, что если ранее родительство считалось витальной (самосохранительной) потребностью человека, а рождение детей его «гражданской обязанностью», то в настоящее время такое понимание репродукции и родительства утрачивает свою силу. Универсальная норма заменяется выбором, потребность – желанием. [13, с.177].

В-третьих, трансформация института брака и репродуктивных установок предопределена такой глобальной демографической тенденцией как нисходящая динамика в итоговой рождаемости. Одним из символов современной российской семьи является малодетность: показатели детности снижаются регулярно, распространяется однопородность и сознательная беспородность, уменьшается количество и удельный вес многодетных семей. Так, согласно данным по состоянию на 1 января 2017 года количество многодетных семей в РФ составило 1 млн 566 тысяч, из них семьи с тремя детьми – большинство (1 млн 233 тыс), 11 и более детей имеются в 929 семьях [17]. Однако в целом, доля таких семей составляет всего 5,8% от общей численности семей в РФ. Доминирующим типом семьи остается семья с одним ребенком составляют - 67,4 % от общей численности семей.

Выбор в пользу многодетности зачастую обусловлен экономическими или социокультурными факторами. В целом, по оценкам Росстата, в 2016 году 64,1% малоимущих домохозяйств в России – это семьи с детьми до 16 лет. А ведь данная статистика затрагивает только официальные домохозяйства. По данным исследования РАНХиГС, проведенного в 2017 году, рождение детей связано с бедностью семей: среди неполных семей с детьми уровень бедности очень высокий — 35%, среди многодетных семей — 39%, опекунских и приемных семей — 40%, семей с ребенком-инвалидом — 37%.. В целом доля бедных семей с детьми среди всего количества семей составила 23,4% [2].

Наличие детей представляет собой определенного рода экономическую нагрузку на родителей (основателей семьи): иждивенческую. По статистике,

три и более детей проживают в основном в домохозяйствах низкодоходных россиян (6 %), для остальных их доля незначительна

Многодетные семьи, а особенно неполные, являются группой риска в ювенальной юстиции. Среди родителей, у кого отбирают (детей) или лишают родительских прав, каждая вторая семья — семья одинокого родителя, каждая четвёртая семья — многодетная семья [11].

Оценивая репродуктивные установки на многодетность, необходимо отметить все меньшую потребность в большом количестве детей именно в силу экономического фактора. Недостаточная поддержка социальных стимулов к рождению третьего и более детей, отсутствие дополнительных льгот или преимуществ социально-психологического свойства (например, повышение авторитета и престижа родителей на производстве, в быту и т.д.) определяет «невыгодность» многодетности.

Этот фактор отмечается О.В. Устиновой в качестве одной из важных причин несоответствия желаемого и ожидаемого количества детей у респондентов. При этом часто показатели реального количества детей в многодетных семьях превышают заявленные желаемые показатели. То есть даже многодетные семьи не имеют сознательного стремления к многодетности, которая часто выступает как результат не осознанного выбора, а «сложившихся обстоятельств» [19].

Выводы

Исследования в рамках социологии семьи или фамилистики многочисленны, но носят эмпирический характер, в современных социальных науках явно недостаточным является количество академических и теоретических исследований трансформации института брака и семьи, многодетности и брачности и т.д. Современные социально-экономические условия жизни населения и нестабильность экономики разных стран, в том числе и России формирует ответственное репродуктивное поведение семей и планирование рождений [20, с. 1999].

Однако происходящие изменения привели к нестабильности браков, изменчивому брачному поведению и дисбалансу в реальном и желаемом количестве детей у современных семей.

Очевидным фактом является снижение брачности и увеличение доли нерегистрируемых сожительства и удельного веса незаконнорожденных детей в них, увеличение доли матерей-одиночек (материнство вне брака), рост доли «осколочных» семей с одним родителем и детьми, распространение повторных браков мужчин и в меньшей степени женщин и соответственно семей, где один из родителей не является кровным и воспитывает «чужого» ребенка, увеличение доли семей смешанного типа, где имеются дети от повторного брака и от первых браков каждого из супругов.

Другим фактом становится массовую малодетность и однодетность семьи, вызванную массовой потребностью семьи в одном-двух детях, а не какими-либо помехами к реализации «большой» потребности в детях.

Список литературы

1. Астахов П. Опора государства: число многодетных семей в России за шесть лет выросло на 25% / [Электронный ресурс] - URL: <https://russian.rt.com/russia/article/372844-chislo-mnogodetnyh-semei-rossiya> [Дата посещения: 15.01.2019]
2. Бедность в России: десятки миллионов за чертой URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/09/11745109.shtml> [Дата посещения: 15.01.2019]
3. Бирюкова С., Тындик А. Регистрация брака и рождение ребенка в биографии россиян: анализ данных текущей статистики // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 3. С. 33-64.
4. Браки и разводы в современной России URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/tema04.php> [Дата посещения: 15.01.2019]
5. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах. 2017 // Федеральная служба государственной статистики. URL:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html [Дата посещения: 15.01.2019]

6. Галкина Е.П., Кадничанская М.И. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 3. С. 193–200.
7. Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110.
8. Клинцева М.Н. Современная российская семья: основные тренды // Известия вузов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 1 с.20-24
9. Лактюхина Е.Г., Антонов Г.В. Причины развода в современной России // Народонаселение. 2016, №4, с. 57-67
10. Музашвили Д. З. Трансформация института семьи в условиях глобализации //European Scientific Conference. – 2018. – С. 88-90.
11. Неполные и многодетные семьи находятся в группе риска по изъятию детей / [Электронный ресурс] - URL: Парламентская газета. <https://www.pnp.ru/social/2017/03/28/nepolnye-i-mnogodetnye-semi-nakhodyatsya-v-gruppe-riska-po-izyatiyu-detey-mizulina.html> [Дата посещения: 15.01.2019]
12. Никольский А. Семья / [Электронный ресурс] - URL: <http://truemoral.ru/family.php> [Дата посещения: 15.01.2019]
13. Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. № 10. С.177-185
14. Сайфутдинова Г.Б. Семья, брак и родительство в республике Татарстан // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 152-154

15. Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // Социология и социальная работа Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014, № 2 (34), с. 118-123.
16. Семья, брак и родительство в современной России. Выпуск 2 / Под ред. А. В. Махнач, К. Б. Зуева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 408 с.
17. Семья, материнство, детство: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat> [Дата посещения: 15.01.2019]
18. Синельников А.Б. Влияние брачности на рождаемость и демографическая политика в России URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/12314/> [Дата посещения: 15.01.2019]
19. Устинова О.В., Пивоварова И.В. Мотивы многодетности у современных россиян // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17183> [дата обращения: 03.02.2019].
20. Zaitseva E., Kostina S., Bannykh G., Kuzmin A. Analysis of the socio-economic situation of large families: the regional dimension // *Proceedings of 12th international days of statistics and economics*. Loster, T. & Pavelka, T. (ред.). [Melandrium](#), Prague, 2018. стр. 1991-2000
21. McCarthy J.R., Edwards R. Key concepts of Family studies. SAGE Publications Ltd. 2011. 256 p.
22. Otradnova O.A Transformation of family in modern russian society // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. №8(28) URL: <http://www.sisp.nkras.ru/> [Дата посещения: 15.01.2019]